

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И

Доклад председателя ФНПР Михаила Шмакова

Уважаемые товарищи!

Колонный зал Дома союзов, в котором сегодня проходит наше собрание, в своей истории видел многое – от дворянских собраний до революционных сходов, политических судебных процессов и похорон вождей. Возможно, самое точное место, где, собравшись, представители профсоюзных организаций, выражающие интересы наемных работников, то есть абсолютного большинства трудящихся России, могут в исторической перспективе оценить, откуда пришла и чем была для трудящихся России великая русская революция 1917 года.

Но нас интересует не только исторический аспект. Мы не историки-теоретики, а практики. И в связи с этим для нас важны не только «фатальные даты и цифры», и даже не литературные вопросы: как это случилось? С чего всё началось? Для нас важно понимание исторического процесса, применимое к настоящему дню и, главное, к будущему России.

Великий русский историк Ключевский говорил: «История – не учительница, а назидательница, наставница жизни; она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков». Понимаем ли сегодня мы – профсоюзы, бизнесмены, правительство, Дума – уроки столетней давности?

В оценке этих уроков есть две крайности. Одна крайность – концентрироваться только на теме заговора, другая – только на социально-экономических проблемах. А в 1917 году в России имел место запутанный клубок противоречий из конспираторов, благих намерений, личных интересов, государственных амбиций, нерешенных проблем, факторов войны и внешнеполитического давления. Поэтому, оценивая случившееся, многие выбирают из этого клубка что-то своё, понятное и в связи с этим приоритетное.

Идет борьба между государствами – этого никто не оспаривает. Получилось ослабить противника – хорошо, не получилось – работаем дальше. Полное уничтожение его является недостижимой мечтой и случается крайне редко. Это невероятное везение, это стечение обстоятельств, но это также и долгая кропотливая работа разведчиков чужой державы...

Русская революция и есть все это вместе взятое. Это именно такой царь во главе страны, это именно такое окружение царя, это горстка безмерно талантливых чиновников и подонков из разных партий, это везение одних и фатальное невезение других. Это преступная тупость и подлое предательство, непозволительная мера и ораторский талант. Наша революция – это десятки тысяч факторов, которые сложились несчасливо для России.

Нам всегда говорили, и говорят сейчас, что события Февральской революции просты и понятны: голодные люди вышли на улицы, требуя хлеба, потом перешли к политическим лозунгам, а затем их поддержали войска столичного гарнизона. Но простота этой схемы обманчива. Например, П.Н. Миллюков, один из руководителей февральского переворота, лидер партии конституционных демократов (кадетов), явно с такой простотой не согласен. Он писал: «Некоторым предвестием переворота было глухое брожение в рабочих массах, источник которого остается неясен, хотя этим источником наверняка не были вожди социалистических партий, представленных в Государственной Думе».

Начало перевороту положили рабочие демонстрации, но сами кадеты их не инициировали; не делали этого и все их союзники по думскому Прогрессивному блоку. Не выводили людей на улицы и эсеры, как следует из мемуаров их лидера Виктора Чернова.

Не организовывали рабочих демонстраций и большевики, позже приписавшие устами советских историков заслуги организации манифестаций себе. Но они сделают это значительно позднее, когда многих участников событий не останется в живых, а остальные будут писать книги в эмиграции.

Кто же тогда все это организовал? «Руководящая рука, несомненно, была, только она исходила, очевидно, не от организованных левых

партий» – утверждал Миллюков.

Татьяна Боткина, дочь царского медика, расстрелянного вместе со своими венценосными пациентами в Екатеринбурге, в своей книге «Воспоминания о царской семье» упоминает об этих стачках: «Рабочие бастовали, ходили толпами по улицам, ломали трамваи и фонарные столбы, убивали городских. Причины этих беспорядков никому не были ясны: пойманных ... усердно допрашивали, почему они начали всю эту переделку. – А мы сами не знаем, – были ответы, – нам надавали трёшниц и говорят: бей трамваи и городских, ну мы и били».

Но надо понимать, что через 70 лет, в 1990-м году, эта тактика повторилась. Мы помним митинги на площадях Москвы в 1990-1991 годы. Мы являемся живыми свидетелями событий, когда самые активные участники митингов, а также привлеченные для массовости бомжи и не совсем трезвые участники, хвастались, что им давали по 10 долларов за «рабочий день» – по тем временам большие деньги. То же самое и сейчас: совсем недавно, перед 26 марта, по 2 тысячи евро было обещано тем, кто будет «гулять по Тверской»... – и это не праздные разговоры.

Для кого-то важно, что на станции Дно в вагон к императору вошли уважаемые люди – из Думы, из тогдашнего крупного бизнеса и армии. Вошли и рассказали, что отречение от власти поддерживают не только в тылу, но и командующие фронтами. А уже только потом выяснилось, насколько они действовали сами, а насколько были «простимулированы» иностранными державами, собственными либерально-космополитическими взглядами и тайными обществами, и насколько это было элементами заговора элиты. Для проведения замыслов заговорщиков в жизнь первоначально планировалось арестовать царя с царшей и принудить его подписать отречение.

А.Ф. Керенский в своих мемуарах о событиях 1915 года пишет: «Вскоре состоялась тайная встреча лидеров «Прогрессивного блока», на которой было решено сместить с помощью дворцового переворота правящего монарха и заместить его 12-летним наследником престола Алексеем, назначив при нем регента в лице Великого князя Михаила Александровича». И об этом было известно всем «союзникам» (или, как сказали бы теперь, «партнёрам») по Антанте.

В 1916 году Европу посетила российская парламентская делегация во главе с Миллюковым. Русская разведка докладывала, что во время неформальных встреч парламентариев у них часто заходили разговоры на такие темы, за которые в военное время принято расстреливать.

Как профсоюзы, мы извлекаем социальные уроки из тех событий. «Русь слянная в три дня», по выражению философа Василия Розанова, в том числе и потому, что царское правительство и частный капитал так и не смогли построить хотя бы относительно справедливую модель социально-трудовых отношений. Не нужно петь нам песни про «хруст французской булки» и рассказывать о тогдашних высоких доходах работников, оперируя зарплатами высококвалифицированных специалистов.

К 1917 году Российская империя подошла с примитивными трудовыми законами. Ровно 111 лет и один месяц тому назад – 4 марта 1906 года – в результате массовых забастовок были утверждены «Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий».

Это был по сути первый российский закон о профсоюзах, но о профсоюзах, поставленных под административный и полицейский надзор, чья деятельность, как писал один профсоюзный активист того времени, «становится в положение каторжника, закованного по рукам и ногам». Не решались ни проблемы длительности рабочего дня, ни проблемы страхования работников, ни защиты прав работников. А Первая мировая война привела к дополнительному ухудшению положения трудящихся.

Когда сегодня нам говорят о важности и пользе для бизнеса числа безработных и трудовых мигрантов, мы должны помнить, что все это

уже было сто лет назад. После того, как около полумиллиона кадровых работников ушло «воевать с германцем», на предприятия пришли беженцы, женщины, бывшие крестьяне. Это позволило работодателю и увеличить эксплуатацию работников, и снизить их доходы.

Исключение составляли предприятия тогдашнего оборонного заказа, чья продукция, как и сегодня, оплачивалась бюджетом. Нормой стал труд по 12-13 часов, хотя по закону от 2 июня 1897 г. он не должен был превышать 11 с половиной часов. Многие работники соглашались трудиться сверхурочно по 14-16 часов в день, лишь бы увеличить заработок.

«Трудовые армии» – это не выдумка товарища Троцкого, а идея, которую еще в 1915 году под названием «милитаризация труда» вполне серьезно обсуждали предприниматели. Уголовная ответственность за стачки с 1914 года, «черные списки», падение доходов работников на 20-25%, перебой со снабжением. В 1915 году повышения заработной платы требовали 43% рабочих, в 1916 году – более 50%. В начале февраля 1917 года реальный месячный заработок даже у высокооплачиваемых металлистов Петрограда составлял в среднем 55% от довоенного уровня. Число участников забастовок с начала войны до февраля 1917 года превысило уровень 1901-1904 годов в 6 раз.

Неспособность и неготовность власти повлиять на решение проблем работников, поставить предел алчности предпринимателей – вот диагноз социально-трудовых отношений предреволюционной России. И если не эти болезни были главной причиной Февральской революции, то именно они способствовали распаду прежней государственности, а затем сознательно усугублялись Временным правительством вопреки потребностям воюющей страны.

Вот о чем свидетельствует министр труда Великобритании того времени Артур Хендерсон: «Вся промышленность, вся работа по снабжению армии взята английским правительством под строгий учет. И у нас в Англии при контроле над промышленниками почти нет конфликтов с рабочими. Все требования рабочих рассматриваются у нас государством, и оно, если находит возможность удовлетворить их, удовлетворяет. Когда началась война, мы предложили рабочим временно отказаться от борьбы за свои права, и они во имя интересов государства отказались».

Казалось бы, после отречения царя новая власть должна была сделать решительные шаги навстречу работникам. Но вождей Временного правительства и Совета рабочих и крестьянских депутатов, и прежде всего А. Ф. Керенского, волновали совсем другие проблемы – углубление предательства и разрушения государства, фактическая подготовка Октябрьской революции.

Удар в первую очередь наносился по армии: 1 марта 1917 года был выпущен Приказ № 1 по гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения и рабочим Петрограда для сведения. Этим приказом, в частности, устанавливалось:

Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах ... немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей...

Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских депутатов и своим комитетам...

5. Всякого рода оружие ... должно находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам, даже по их требованию...

И так далее, под вывеской «демократии», уничтожалась армия воюющей страны. Написали Приказ № 1 члены Петроградского Совета Ю.М. Стеклов (он же Нахамкес) и Н.Д. Соколов. Приложил максимум усилий для его выхода в свет, затем выпустив Декрет «Декларация прав солдата», А.Ф. Керенский – самая зловещая фигура того времени в истории России, всей своей деятельностью способствовавший уни-

чтожению государства и фактической передаче власти «на блюдечке» большевикам.

Его поэтому никто не арестовывал, а позволили выехать из России в середине 1918 года на специально присланном за ним английском крейсере «Генерал Об». Затем жил в Англии, во Франции, в США. В 1941 году публично приветствовал нападение Гитлера на СССР. При этом все остальные министры Временного правительства были арестованы и помещены в Петропавловскую крепость непосредственно 25 октября 1917 года. В новейшей истории это напоминает ГКЧП (1991-го года).

Но надо заметить, что большевики, видимо, не забыли услуг, оказанных Временным правительством и лично Керенским для успеха Октября. Как известно, Ленин и другие революционеры прибыли в апреле 1917 года в Петроград из Швейцарии через Германию и Швецию. В Стокгольме Ленин и все его спутники получили в российском генеральном консульстве групповую въездную визу для проезда в Россию. В консульстве прекрасно знали, каким путем приехала эта группа, но документы выдали. Более того, документы были сделаны заранее, еще до прибытия Ленина и его спутников в Стокгольм.

Именно Временное правительство оплатило билеты от Стокгольма до России для всех своих «противников» и ниспровергателей. Эти билеты Ленину вручили в том же российском дипломатическом представительстве.

Тем не менее, Временное правительство сделало некоторые шаги навстречу рабочим. В начале марта 1917 года оно обязалось пересмотреть существующие законы о труде. Была начата разработка законопроектов по «рабочему вопросу», а 5 мая 1917 года было учреждено министерство труда, которое возглавил Матвей Скобелев. Однако практика еще со лет назад показала: само существование министерства труда не гарантирует принятие законов нужных трудящимся.

С одной стороны, министерство попыталось создать местные инспекции труда – прообраз нынешних трудинспекций, но на практике созданы они так и не были. Началась работа по созданию примирительных камер (прообраза нынешних трёхсторонних комиссий) и третейских судов. С точки зрения государственного регулирования Временное правительство действительно приняло несколько нормативных актов в области трудовых отношений. Был отменен закон о допущении к подземным и ночным работам на каменноугольных коях женщин и детей, не достигших 15-летнего возраста. Был принят запрет на наложение штрафов и каких-либо денежных взысканий предпринимателем с рабочих...

Но ждали от него существенно большего. Законы о стачках, минимальной оплате труда, пособия безработным, 8-ми часовом рабочем дне так и не были приняты. Почему? Формальное обоснование – тяжелое положение промышленности, неготовность экономики. Это – стандартные отговорки, когда государством что-то должное не делается.

Как и сто лет спустя, споры развернулись вокруг социального страхования – по болезни, несчастным случаям и по безработице. Кто будет платить? Каков должен быть размер пособия и кому именно его выплачивать? Кто будет контролировать фонды? При этом представители новой власти пытались максимально дистанцироваться от любой формы ответственности – и за сбор средств, и за распоряжение ими. Формально защищавшие якобы интересы государства, чиновники вызывали недовольство и профсоюзов, и работодателей.

Единственным достижением Временного правительства в области социального страхования стало учреждение больничных касс, которые учреждались во всех промышленных предприятиях с числом рабочих не менее пяти человек. Управлялись они работниками при равенстве взносов в них и предпринимателей, и работников (сегодня надо отдать должное – все 100% взносов собираются в социальные фонды от работников, поскольку всё это входит в себестоимость продукции и в общий фонд